

Когда Дух Лотосового Корня очнулся, рядом с ним сидели Нэчжа и госпожа Инь. Ли Цзина не было — услышав новости от Нэчжа о войске Шан, он ушёл с людьми готовиться.

— Юй'эр, ты очнулся! — взволнованно воскликнул Нэчжа, увидев, что Дух Лотосового Корня открыл глаза.

— Нэчжа, — позвал Дух Лотосового Корня, в его голосе невольно прозвучали капризные нотки, а в глазах читалась обида. А как же не обижаться? Его явно притесняли.

— Что случилось? Где-то болит? — Нэчжа помог ему сесть и, обняв, обеспокоенно спросил.

Дух Лотосового Корня покачал головой, не желая говорить. Ему было просто обидно. Он уткнулся лицом в грудь Нэчжа, шмыгнул носом, но старался не заплакать.

Они так крепко обнимались, что Инь Шинян решила, что Духу Лотосового Корня ничего не угрожает, и ей незачем оставаться здесь и наблюдать за их нежностями. Лучше пойти к своему старому хрычу.

Инь Шинян тихо ушла, Нэчжа даже не заметил — все его мысли были сосредоточены на Духе Лотосового Корня.

— Нэчжа, это всё тебе. Съешь скорее, так ты станешь ещё сильнее, — Дух Лотосового Корня внезапно поднял голову от груди Нэчжа и тут же достал из рукава десять Семена Лотоса. Это были семена, появившиеся после обретения Силы Хаоса, и они отличались от прежних.

— Почему в этих Семенах Лотоса такая плотная духовная сила? — глядя на семена перед собой, Нэчжа подумал, что это не просто семена, а настоящие эликсиры бессмертия. Казалось, съешь одно — и вознесёшься на небеса. Сколько же в них было сконцентрировано духовной энергии.

— Наверное, потому что я стал сильнее, и новые семена тоже стали сильнее. Ешь, — Дух Лотосового Корня не хотел вдаваться в объяснения и поднёс семя к губам Нэчжа. Тому ничего не оставалось, как открыть рот и проглотить. Семя тут же растаяло во рту, оставив ощущение прохлады и лёгкой сладости. По всему телу разлилось приятное тепло, казалось, каждая пора раскрылась.

Однако, кажется, он немного переел. В конце концов, Нэчжа не удержался и икнул, чем рассмешил Духа Лотосового Корня.

— Ещё и смеешься. Это всё твоих рук дело, Юй'эр, — Нэчжа обнял Духа Лотосового Корня, поцеловал его в губы, снова и снова пробуя их на вкус, пока наконец не насытился. Неловкость от икоты тут же прошла.

Но хорошее настроение Нэчжа не означало, что он забыл о случившемся. Он всё равно спросил Духа Лотосового Корня, не болит ли у него что-нибудь, и велел впредь не геройствовать.

Дух Лотосового Корня смотрел на Нэчжа, не зная, стоит ли рассказывать ему о прошлом. Их отношения казались немного запутанными. Хотя у растений нет таких сложных связей, как у людей, он боялся, что Нэчжа будет против.

На самом деле, Дух Лотосового Корня зря беспокоился. Нэчжа, который когда-то был озорным Духом-Жемчужиной, а затем непослушным демоном-ребёнком, не придавал большого

значения их прошлому. Максимум, он бы немного расстроился, что Дух Лotosового Корня сильнее его.

К тому же, теперь они оба были, по сути, порождениями Семени Лotosа, независимыми существами, так что всё было не так уж сложно.

— Я, наверное, потерял сознание, потому что напал на смертных, — сказал Дух Лotosового Корня, глядя на Нэчжа.

— Как такое возможно? — Нэчжа явно не верил.

— Во сне я видел Патриарха, он сказал мне, что я могу только спасать людей, но не вредить им, — с досадой произнёс Дух Лotosового Корня.

— Ты действительно видел во сне Патриарха? — с сомнением спросил Нэчжа. Не то чтобы он не верил — в его глазах Дух Лotosового Корня был воплощением невинности, откуда ему было знать, как лгать. Но он не понимал, почему Патриарх сказал такое. Может, кто-то другой выдал себя за него?

— Да, — кивнул Дух Лotosового Корня.

— А Патриарх не сказал, почему? — спросил Нэчжа. — Ты ведь всего лишь маленький демон. Если ты не сможешь причинять вред, то в случае опасности окажешься в очень уязвимом положении.

— Поэтому Патриарх сказал, что ты должен стать сильным, чтобы защищать меня, — ответил Дух Лotosового Корня.

— В этом есть смысл, — сказал Нэчжа и обнял его ещё крепче, словно хотел спрятать в своём теле, чтобы уберечь от малейшего вреда.

— Тогда в будущем Юй'эр не должен отходить от меня ни на шаг.

— Не так уж всё и страшно. Обычные смертные не смогут мне навредить, — сказал Дух Лotosового Корня. — Я могу создать Барьер и оставаться внутри.

— Глупый, сильные смертные могут одолеть даже бессмертных, — сказал Нэчжа, погладив Духа Лotosового Корня по голове. — В будущем всё равно нужно быть осторожнее.

— Да, я понял, — кивнул Дух Лotosового Корня.

— Патриарх больше ничего не говорил? Только то, что нельзя причинять вред? — вдруг вспомнил что-то Нэчжа.

Дух Лotosового Корня задумался. Он сказал только, что нельзя причинять вред, больше ничего.

— А как насчёт демонов, богов, призраков и дьяволов? — спросил Нэчжа.

Дух Лotosового Корня растерялся. Об этом ничего не было сказано. Если и на их удары нельзя будет отвечать, то он же погибнет! Он невольно содрогнулся.

— Не бойся. Когда разберёмся с делами в Заставе Чэньтан, мы вернёмся на гору Цяньюань и всё выясним у Учителя, — сказал Нэчжа.

— Хорошо, — кивнул Дух Лotosового Корня. — Как долго я был без сознания? Какая сейчас обстановка снаружи?

— Не волнуйся, я уже рассказал отцу о примерном положении дел в армии Шан, он принял меры, — сказал Нэчжа, слегка нахмурившись. — Но в армии Шан слишком много людей. Если полагаться только на воинов Заставы Чэньтан, я думаю, они долго не продержатся. Но ничего, есть ещё я. К тому же, скоро должны подойти подкрепления из Западной Ци. Тогда мы зажмём их с двух сторон, и шансы на победу возрастут.

Тем временем Э Лай, спровоцированный Нэчжа, естественно, хотел вернуть себе лицо. Он приказал армии быстро продвигаться и разбить лагерь в пяти ли от Заставы Чэньтан, а затем отправил небольшой отряд к стенам крепости вызывать на бой.

— Чёрт побери, кто кого боится! Бой так бой!

Ли Цзин некоторое время наблюдал со стены, но не поддался на провокацию. Он был немного озадачен: Нэчжа и Юй Цзе только что ходили провоцировать армию Шан. В его сердце затеплилась радость — похоже, Нэчжа всё-таки небезразлична Застава Чэньтан.

Пока он размышлял, кого послать на бой, до его ушей донёсся зычный голос его жены.

— Шинян, тот ребёнок очнулся? — обернувшись, Ли Цзин увидел грозную Инь Шинян.

— Очнулся, всё в порядке, не волнуйся, — чётко ответила Инь Шинян. — А теперь пора разобраться с этими лающими шавками.

— Ты не нужна, у меня уже есть кандидат, — сказал Ли Цзин. — К тому же, это не срочно.

— Ты меня презираешь! — Инь Шинян посмотрела на Ли Цзина, широко раскрыв глаза.

— Конечно, я не смею презирать госпожу. Просто зачем же стрелять из пушки по воробьям? — сказал Ли Цзин, подойдя и взяв Инь Шинян за руку, и мягко улыбнулся.

— Генерал прав, госпожа. С этим мальчишкой старый Те разберётся, — сказал Помощник Генерала Те. — Генерал, позвольте мне пойти и разобраться с этим дерзким юнцом.

— Помощник Генерала Те, я же сказал, зачем стрелять из пушки по воробьям. Как насчёт того, чтобы послать твоего Те Сяоманя? — с улыбкой спросил Ли Цзин.

— Спасибо, генерал, за предоставленную этому мальчишке возможность, — бодро рассмеялся Помощник Генерала Те, не беспокоясь о том, что его сын проиграет. Спустившись со стены, он вывел своего сына, и они вместе выехали из города на лошадях.

— Отец, смотри на меня! — уверенно сказал Те Сяомань.

Юноша был полон отваги, с серебряным копьём и красной кистью он рвался в бой.

В его голове рисовались картины, как он попирает врага ногой, а в руке держит серебряное копьё с красной кистью, выглядя на фоне Заставы Чэньтан невероятно круто. Однако реальность оказалась такова, что его белая одежда почти превратилась в чёрную, а сам он уже несколько раз успел повалиться в пыли.

— Молокосос, — холодно усмехнулся У Юэ, глядя на Те Сяоманя. — В Заставе Чэньтан совсем не осталось людей, раз послали такого сопляка, у которого ещё и пушок не вырос. Смешно.

Те Сяоманю тоже стало стыдно, и его движения стали поспешными. А спешка быстро привела к поражению.

В тот момент, когда У Юэ был готов нанести смертельный удар, Помощник Генерала Те, естественно, не стал стоять в стороне.

— Сяомань, осторожно! — крикнул Помощник Генерала Те, но Те Сяомань всё равно не успел увернуться. Однако ему лишь пронзили ногу, отчего он мгновенно закричал от боли, особенно в момент, когда острое вошло в плоть.

— Сяомань! — Помощник Генерала Те подскочил на коне, подхватил Те Сяоманя и, развернувшись, усакал.

У Юэ громко рассмеялся ему в спину. Помощник Генерала Те, естественно, вскипел от гнева и готов был развернуться и сразиться с У Юэ триста раундов, но сейчас важнее было спасти сына.

— Отец, я в порядке, не умру. Отомсти за меня, — сказал Те Сяомань, стиснув зубы от боли, когда его внесли в город.

— Хорошо, жди, отец отомстит за тебя, — сказал Помощник Генерала Те и снова выскочил из ворот.

— Он сейчас слишком взвинчен, ему не следует сражаться. Я пойду, — сказала Инь Шинян.

— Госпожа, не волнуйтесь. Я знал, что Сяомань не сможет победить У Юэ. Я просто хотел, чтобы парень потренировался, — сказал Ли Цзин. — Как можно воевать и не получать ран? Это ведь только начало. Если мы сейчас не сможем дать отпор, то когда Э Лай пойдёт в атаку, боюсь, Застава Чэньтан падёт.

— Госпожа, не беспокойтесь. Если понадобится помощь, я обязательно вас попрошу. А пока просто наблюдайте.

Проще говоря, Ли Цзин не хотел, чтобы Инь Шинян сражалась. Он не мог допустить, чтобы она получила хоть малейшую рану.

Дух Лotosового Корня и Нэчжа, услышав, что в бою есть раненый, поспешили туда. Это был Те Сяомань, которого Нэчжа знал, хоть и не очень близко.

Ногу пронзили насквозь, пока не смертельно, но, должно быть, очень больно.

— Нэчжа, этот Лotosовый Лист может быстро залечить его рану, — сказал Дух Лotosового Корня, протягивая Нэчжа большой лист лотоса.

— Зачем ты так просто раздаёшь свои листья? — недовольно сказал Нэчжа, глядя на Духа Лotosового Корня. — С тобой всё в порядке?

Ведь Семена Лотоса созревают естественным путём и в конце концов опадают, а этот Лotosовый Лист он просто оторвал. Как же, должно быть, больно.

— Не волнуйся за меня, я могу оторвать много таких листьев. А вот Семена Лотоса придётся подождать. Но будь спокоен, мои семена я никому не отдам, только тебе. Если маме понадобится, то и маме можно, — Дух Лotosового Корня поднял голову и, придвинувшись к уху

Нэчжа, тихо рассмеялся.

Нэчжа одной рукой обнял его.

— И всё равно нельзя так просто раздавать листья. Если другие узнают, какой ты полезный, тебя украдут, — сказал Нэчжа, пряча Лотосовый Лист в Кольцо Цянькунь. — Впредь, если захочешь кого-то спасти, сначала спроси меня. Не всех можно спасти. Откуда ты знаешь, нет ли у них злых намерений? Ты должен защищать себя, иначе я буду волноваться.

— Да, я понял, — Дух Лотосового Корня, почувствовав заботу Нэчжа, радостно улыбнулся.

Нэчжа вместе с Духом Лотосового Корня поднялся на городскую стену, достал Лотосовый Лист и протянул его Ли Цзину:

— Это Лотосовый Лист Юй'эр, он может залечивать раны. Сейчас война, раненых наверняка будет много. Я даю тебе только один лист, используй его экономно и не раскрывай личность Юй'эр.

Хотя спасение людей — это хорошо, Нэчжа боялся, что людские аппетиты безграничны, и в итоге пострадает Дух Лотосового Корня. К тому же, он трезво оценивал свои силы — он ещё не был достаточно силён. Поэтому нужно было быть осторожным и скрывать личность Духа Лотосового Корня.

<http://bllate.org/book/14927/1323702>